

“ЧЕГО ТЫ, ВЕДЬ НЕТ ЖЕ ДРАКИ”

режиссеры продолжают
делить Киноцентр

Окончание. Начало на странице 01

Аргумент работников милиции: организация Ибрагимбекова арендует помещение и должна повиноваться приказам хозяев здания. Странно только, что до обострения конфликта между ЗАО «Киноцентр» и СК России (*Газета* об этом конфликте уже не раз рассказывала) таких приказов не поступало. Чоповец: «12 марта будет суд, где все решится». Заметив, что я записываю все происходящее на диктофон, представитель ЧОПа просит этого не делать. Поскольку причины не объясняются, диктофон продолжает работать. Разговор двух милиционеров: «Чего ты, ведь нет же драки?» —

«Будет». Но дело до драки не доходит. Составляется акт о том, что Ибрагимбекова не пустили на рабочее место. Акт представители милиции и ЧОПа почему-то отказываются подписать. То есть выполнили приказ, который считают правильным, но подтвердить это документально отказываются. Ибрагимбеков — милиционеру: «Представитель ЧОПа отказывается меня пускать и не хочет подписывать бумагу, что это произошло. А вы говорите, что это правильно. Значит, милиция в сговоре с бандитами. Вы подтверждаете, что меня не пускают?» «Не кричите на меня», — отвечает милиционер. Другой хранитель порядка звонит куда-то: «Обострение ситуации в Киноцентре»...

“ВО ВСЕМ ЭТОМ ТОЛЬКО ОДНА СВЕРХЗАДАЧА — ФИНАНСОВАЯ”

Рустам Ибрагимбеков — Газете

После стычки в Киноцентре на Красной Пресне с Рустамом Ибрагимбековым встретился корреспондент Газеты Артур Соломонов.

Эти люди стоят там незаконно. Четвертого февраля они привели некоего господина Машталера, который якобы признан директором ЗАО «Киноцентр» на основе какого-то сфальсифицированного собрания. Это их дело. Машталер получил обеспечительную защиту от петербургского судьи и четвертого числа проник в здание. Шестого февраля эти решения были отменены. А они внаглую говорят: «Мы не уйдем». А представители милиции говорят, что находятся здесь только для того, чтобы разнять драку, если она будет. Когда мы говорим, что эти люди не имеют никаких законных оснований здесь находиться, милиционеры отвечают: «Это не наше дело».

Ваши оппоненты утверждают, что решение суда в вашу пользу — «бумага с непонятным происхождением», поскольку там не стоит печати.

На такие документы печати не ставятся. Мы же им показали в первый день то, что пришло факсом, — со всеми печатями, подписями. Но они не желают этого видеть. Пикантность ситуации заключается в том, что есть конфликт внутри ЗАО «Киноцентр»: новый директор, старый, суды, постановили, отменили... Но я не имею к этому никакого отношения — моя организация арендует весь этот этаж. Я им говорю об этом, а они заявляют: «Вас нет в списках». А где же ЧОП, охраняющий конфедерацию? Милиция не позволяет приступить ему к исполнению своих обязанностей. И апогеем этого явилось то, при чем вы сегодня присутствовали. Как нам вести переговоры, проводить встречи?

Пресс-конференция, где представители Союза кинематографистов России объявляли о своем праве на Киноцентр, мне очень напомнила заседание ГКЧП. Такой же испуг, неуверенность, наглость. Все это — сговор. Причем на уровне очень высоком. Есть информация, что все это исходит из Управления делами президента. То есть все это построено на личных связях руководства российского союза. А самое интересное во всем этом, что одни и те же люди работают здесь, в Ульяновской области, в Фонде культуры, в премии «Орел», в руководстве СК России. То есть какая-то группа людей под разными вывесками скрутила всю кинематографическую общественную жизнь.

Ваши оппоненты в интервью Газете утверждают, что неизвестно, как распределяются доходы от Киноцентра. Например, в Азербайджане и Армении — два Союза кинематографистов, в Узбекистане — ни одного, и деньги поступают в бюджет страны.

Это неправда. В Азербайджане один союз. Только что прошел съезд, и там даже намека на существование какой-то другой организации нет. С другой стороны, если есть российский союз, а наряду с этим петербургский, московский, почему в Азербайджане не может быть несколько союзов? Это право граждан. Почему представители республик получили право владеть акциями? Потому что деньги были заработаны общими усилиями. И все суды подтвердили, что это общая собственность. А российский Союз кинематографистов хочет сделать эту собственность своей.

Но ведь то, что находится на территории бывших союзных республик — Дома творчества, Дома кино, — принадлежит им. А Киноцентр — общая собственность. Представители СК России говорят, что, например, полиграфический комбинат в Тбилиси и другие объекты принадлежат тем странам, на территории которых находятся.

Они врут. Российские кинематографисты владеют этим комбинатом точно так же, как грузинские кинематографисты владеют частью ЗАО «Киноцентр». Они говорят, что грузины забрали Дом кино — так и здесь забрали Дом кино. Грузины забрали Дом творчества? Так и здесь забрали! А имущество Киноцентра общее. Другое дело, что на территории бывших республик оно малоэффективно.

СК России действует так. По российским законам достаточно предъявить квитанцию, что ты послал уведомление о сборе акционеров, чтобы уже считалось, что ты уведомил кого-то. Неважно, получил он это уведомление или нет. Поэтому я могу вам послать праздничную открытку, а потом сказать, что это было уведомление. Вот они рассылают такие уведомления, которые никто не получает, и, выждав 20 дней, собираются сами. И принимают решения, которые в силу того, что никого другого из числа акционеров не было, обретают юридическую силу. Далее они с этим решением идут в суд. Так же они могут провалить налоговую инспекцию, и тогда нового директора внесут в реестр. И он, скажем, на пять дней станет настоящим дирек-

Рустам Ибрагимбеков: «Пресс-конференция Союза кинематографистов России мне очень напомнила заседание ГКЧП»

Фотограф: Максим Коняев / Газете

тором. За это время он может наделать огромное количество дел. (Хотя у них нет печати — они ставят поддельную, и мы возбудили дело о мошенничестве.) Они могут продать четверть этого здания!

Кто сейчас реально владеет Киноцентром?

ЗАО «Киноцентр». Это Союзы кинематографистов пятнадцати бывших союзных республик, которые являются владельцами акций.

А гендиректор — Машталер? Раз он издает приказы и вас решает не пускать... Гендиректор — Шокин! Представьте: в ваш дом входит человек. У него какая-то повестка, что он может тут поселиться. Так

и происходит. Потом говорит: повестка ошибочная, но я отсюда не уйду. Вы обращаетесь в милицию, а там вам заявляют: «Принесите решение суда, что мы должны этого человека из вашего дома выдворить!» А в это время выясняется, что хотел этот человек проникнуть в другую квартиру, а ввалился в мою! Они ввалились на территорию конфедерации! По отношению к ЗАО «Киноцентр» это незаконно, а по отношению к конфедерации это вообще нелепость! У СК России есть план разрушить Дом кино и построить новое здание. Будет пятнадцать—двадцать этажей, и можно только предполагать, каким будет Дом кино и сколько площади будет отдано в аренду. Во всем этом только одна сверхзадача — финансовая.

Если посмотреть на эту весьма грустную историю, свидетельствующую о полном падении нравов в определенных кинематографических кругах, это страшный удар по попыткам сохранить какую-то общность на бывшем пространстве СССР. Они утверждают, что нет вообще на постсоветском, нероссийском пространстве кинематографа, что везде закрыты киностудии. А казахский кинематограф — один из самых интересных в мире, прибалты, узбеки хорошо работают. Они говорят, что кинематографа нигде нет. Это наносит страшный удар по отношениям между бывшими республиками...

Какова сейчас ситуация с Музеем кино? Такая же абсурдная. Музей должен был занимать тысячу сто метров с одним за-

лом, а сейчас занимает три тысячи метров с четырьмя залами. Просьба к ним — отразить в экспозициях музея не только российское, но все советское кино. И вторая просьба — заключить хоть какой-то договор. Сейчас Музей кино — унитарное государственное предприятие с единственным учредителем — Министерством культуры. И ЗАО «Киноцентр» жмет налоговая инспекция, которая говорит: «Почему без всякой оплаты три тысячи метров занимает другая организация, которая зарабатывает деньги и вам ничего не платит?» Никто никогда не хотел выселять Музей кино. Мы хотим просто заключения договора. Трижды дирекция написала им письма и пригрозила выключением света. И правда, один день свет не горел. Другого способа воздействия на них нет. Не заключают они договор, поощряемые российским Союзом, который говорит им: «Хозяевами киноцентра являемся мы, и если вы заключаете договор с ЗАО «Киноцентр», вы предаете нас». Вот такая абсурдная ситуация.

Как повлияло все это на вашу дружбу с Никитой Михалковым?

Мы дружили с ним многие годы. Но эта ситуация поставила меня в очень сложное положение, потому что все мои старые друзья-кинематографисты из республик, улыбаясь, говорили: «Ну, понятно, ты теперь нас не будешь поддерживать, потому что Михалков — твой друг, твой соавтор». И у меня был выбор. Если бы я встал на сторону Михалкова, то потерял бы лицо. Я долго упрашивал Никиту: «Не делай этого. Это не принесет тебе славы. Я предлагал тебе стать отцом всех кинематографистов, а ты стал отцом Димы Пиарунского». Потому что Пиарунский убедил его, что лучше Киноцентр отнять. Я с горечью воспринимал всю эту историю. Я считаю его замечательным режиссером, он — один из самых обаятельных людей, с которыми я сталкивался. Но его позиция поставила меня в ситуацию, когда я вынужден был конфликтовать. А когда он выкинул мои личные вещи на улицу, я перестал с ним поддерживать отношения.

Как вы будете отвечать на эти события? Ведь вас могут не пускать на рабочее место неделями.

А мы везде подали иски. Надеемся, что есть какая-то власть в этой стране, которая остановит это беззаконие.